

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Функционирование частиц в художественном тексте (на материале произведения Ю. Бондарева «Выбор»)»

Исполнитель Ибрагимов Наврузбек
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Юсупова Дильбаржон
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«5» июля 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

ВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ ЧАСТИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	5
1.1 Части речи и их классификация.....	5
1.2 Учение о частицах в русской лингвистике.....	8
1.3. К вопросу о понятии (частица) и её характерных признаках.....	10
1.4 Категория модальности в русском языке.....	11
1.5 Классификации частиц.....	12
1.6 Функции модальных частиц в русском языке.....	24
Выводы.....	26
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО - СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В РОМАНЕ «ВЫБОР» Ю. БОНДАРЕВА.....	27
2.1 Значение и функции модальной частицы <i>же</i>	27
2.2. Значение и функции модальной частицы <i>уж</i>	36
2.3. Значение и функции модальных частиц <i>вот, вон</i>	39
2.4. Значение и функции вопросительных частиц <i>неужели, разве</i>	41
Выводы.....	44
Заключение	46
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Многочисленные и многообразные модальные частицы в последнее время все больше привлекают к себе внимание современных лингвистов. Возникает множество проблем в процессе изучения частиц. Не обладает широтой и научная литература о русских частицах, их разрядах и значениях, их функциях, хотя данная тема отражена в работах многих отечественных исследователей, таких как Н. И. Греч, Е. М. Галкина-Федорук, Ф. И. Буслаев, В. В. Виноградов и др.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы состоит в том, что рассмотрение и описание модальных частиц с точки зрения их функционирования не просто в предложении, а именно в художественных текстах является немаловажным.

Объектом описания в данной работе являются частицы русского языка как части речи.

Предмет исследования – модальные частицы в художественном тексте.

Цель исследования – рассмотреть и охарактеризовать функционально-сематические особенности модальных частиц *же, уж, разве, неужели, вот, воонв* романе Ю. Бондарева «Выбор».

Задачи работы:

- изучить теоретическую базу о модальных частицах;
- собрать материал для исследования из романа «Выбор» Ю. Бондарева;
- классифицировать собранный материал с различных функций;
- рассмотреть особенности употребления модальных частиц.

Основными **методами** исследования являются наблюдение, описательный метод, метод сплошной выборки, метод семантического анализа, метод контекстуального анализа, метод оппозиции.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов на занятиях по русскому языку и русскому языку как иностранному.

В качестве **материала** для работы используются данные толковых словарей, НКРЯ и романа Ю. Бондарева «Выбор».

Структура работы: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы.

ГЛАВА I. Теоретические основы описания частиц в русском языке

1.1. Части речи и их классификации.

Лексико-грамматические разряды (классы), по которым распределяются слова языка, исходя из основных признаков, называются частями речи. Назовем эти признаки:

- 1) семантический (обобщенное значение предмета, действия или состояния, качества и т.д.);
- 2) морфологический (морфологические категории слова)
- 3) синтаксический (синтаксические функции слова).

В современном русском языке различаются части речи самостоятельные и служебные.

В особые группы выделяются модальные слова, междометия и звукоподражательные слова.

Части речи, характеризующие предметы, качества или свойства, количество, действие или состояние, либо указывающие на них называются самостоятельными (или знаменательными). Эти слова имеют самостоятельные лексические и грамматические значения, в предложении выступают в роли главных или второстепенных членов предложения.

Как известно, к самостоятельным частям речи относятся: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, слова категории состояния.

К служебным частям речи относятся предлоги союзы и частицы. Они лишены номинативной (назывной) функции и проявляются в отношениях и связях между словами и предложениями (предлоги, союзы), а также при передаче смысловых и эмоциональных оттенков значений (частицы).

Отдельно выделяются модальные слова, которые служат для выражения говорящим оценки своего высказывания в целом или отдельных его частей с точки зрения их отношения к объективной действительности.

Кроме вышеуказанных частей речи выделяются междометия лишенные также функции названия. Они являются выразителями определенных чувств (*ох! Чу! Фу!* и др.) и волеизъявлений (*вон! Стоп! Тс!* И т.д.)

По другой классификации **знаменательные части речи** ещё можно называть **полнозначными**, самостоятельно обозначающими наиболее общие компоненты действительности, образующими семантико-синтаксическую структуру предложение и выполняющими различные функции.

Предметность обозначают имена существительные как нечто независимо существующее в реальной действительности. Семантическое обобщение слов, обозначающих физические предметы, обладающие определенными признаками, явилось первичной основой категориального значения существительных. Отвлеченность самих признаков от их носителей, позволило рассматривать их как независимые «предметы», имеющие свои признаки: *быстрое движение, высокое качество, цены падают*. Имена существительные могут выступать в функциях субъекта и объекта предложения, прямого и косвенного дополнения, особых обстоятельств и обладают категориями рода, числа и падежа с точки зрения морфологической.

К служебным частям речи относятся лексически несамостоятельные, неполнозначные части речи, обозначающие «отношения между тем, что выражается словами полнозначных частей речи, предложениями или структурными частями предложений» [10, с.189]. Кроме того, служебные части речи могут показывать отношение сообщаемого к действительности

или говорящего к сообщаемому, их значения проявляются лишь в сочетании с полнозначными словами или в структуре предложения. Это неизменяемые слова, которые не могут выполнять функцию членов предложения.

Как указывалось ранее, служебными являются следующие части речи: союзы, частицы, междометия, предлоги.

Союзы – это лексически несамостоятельные, неполнозначные части речи, выражающие два типа отношений между тем, что обозначается словоформами, частями предложения или предложениями: равноправности (сочинительные союзы) или подчиненности (подчинительные союзы) [7,167]

Частицы – это лексически несамостоятельные, неполнозначные части речи, выражающие особые отношения сообщаемого к действительности или говорящего к сообщаемому. Частицы не участвуют в построении словосочетаний или структуры предложения [12, с.122]

Междометия — это лексически несамостоятельные, неполнозначные части речи, которые выражают эмоционально-волевые реакции говорящего, служат для имитации звуковых и динамических явлений, условных призывов и этикетных обращений [12, с.122]

Предлоги – это лексически несамостоятельные, неполнозначные части речи, дифференцирующие в русском языке значения косвенных падежей существительных, местоимений-существительных и числительных [12, с.132]

1.2. Учение о частицах в русской лингвистике

Термин «частица» произошел от латинского слова «particula», где «partis» в переводе обозначает «часть». Впервые термин «частица» упоминается в «Российской Грамматике» М. В. Ломоносова, однако в то время она еще не была отдельной частью речи, поэтому четкого ее определения он не дает. Михаил Васильевич Ломоносов называл такие частицы, как *не* и *ли*, а такие частицы, как *даже*, *вот*, Ломоносов относил к наречиям [17, с.90].

Свою характеристику определению «частица» дал Н. И. Греч в своей «Практической Русской Грамматике»: по мнению Николая Ивановича, «частицы» – это придаточные корни, употребляемые в языке в виде отдельных слов, например, *от*, *при*, *без*. Одним словом, под термином «частица» Н. И. Греч объединяет все служебные части речи, такие как предлоги, союзы и другое. В свою очередь, он выделяет подвид наречий, называемый «частицы присловные», куда относятся частицы *ко*, *то*, *от*, которые нельзя отнести ни к предлогам, ни к союзам [11, с.87].

Рассматривая частицы в кругу других частей речи А.Х. Востоков такие частицы, как *только*, *только*, *единственно*, *не*, *ни*, *неужели* и другие, относил к наречиям, определяющим сущность действия или состояния; частицы *же*, *бы*, *де*, *ли*, *де*, *даже* он относил к союзам; такие частицы, как *да*, *нет*, *вон*, *вот* относились к междометиям. Точно также частицы были представлены в «Российской Грамматике» А. А. Барсова [8, с.56].

Уже несколько позже А. Добиаш в своей работе «Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка», проводя исследование над частицами, отмечает, что они должны быть выделены в отдельную часть речи, так как они представляют собой отдельную и законченную систему [13, с.88].

А. А. Шахматов впервые выделил частицу как отдельную часть речи и дал ей определение, был А. А. Шахматов. Характеризуя частицы он отмечал, что «в русском языке синтаксически различаются следующие части речи: существительное, глагол, прилагательное, наречие (знаменательные части речи); предлог, союз, префикс, частица (служебные части речи); междометие (как эквивалент слова)». Таким образом, он определял частицу как часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикаты, а также имеющие формальное, служебное значение [28, с.67].

Интерес представляет утверждение И. И. Мещанинова о том, что частица – «это служебный элемент, который утратил значение самостоятельного слова, занимает препозиционное и постпозиционное положение, может сочетаться не только с именами, но и с другими частями речи, а иногда и с целыми группами слов». Частицы распространены как в синтаксическом оформлении слов, так и в образовании новых лексических единиц [18, с.189].

В.В. Виноградов разграничивал два понятия, «частицы речи» и собственно «частицы». Частицы речи – понятие, охватывающее все классы служебных, формальных и частичных слов, противопоставляются «частям речи». Частицы – это классы слов, которые не имеют самостоятельного реального или материального значения, а вносят дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений, а также служат для выражения разного рода грамматических, логических, экспрессивных отношений [5, с.236].

Определяя частицы Н. Ю. Шведова отмечает: «Частицы – это класс неизменяемых незнаменательных служебных слов, которые участвуют в образовании морфологических форм слова и форм предложения с различными значениями, которые выражают субъектно-модальные

характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей, участвующие в выражении цели сообщения (вопросительность), а также выражающие утверждение или отрицание, и, наконец, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте и неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления» [30, с.278].

Р. И. Аванесов отмечает, что частицы – это несамостоятельные слова, выражающие различные оттенки в отношении говорящего к высказываемому в предложении [1, с.268].

1.3. К вопросу о понятии(частица) и её характерных признаках

Частицы на современном этапе развития русского языка используются как средство выражения того, каким образом сообщение относится к описываемой реальности.

Частицы представляют собой служебные слова, которые не изменяются и имеют целый ряд функций: используются для образования различных морфологических форм слова, форм предложения, создают в предложении различные формы отношения с действительностью (выражают условность, желательность, побуждение).

Частицы также способны выражать самые разные модальные оценки и характеристики, то есть выражать отношение говорящего к предмету речи. Частицы могут формировать цель сообщения (вопрос, восклицание, утверждение или отрицание). Они способны характеризовать действие по тому, как оно протекает во времени, полное оно или неполное, характеризовать результативность того или иного действия. [9, с.244]

С точки зрения В. В. Виноградова, частицы характеризуются как «гибридно-полуграмматический — полулексический тип частей речи». [5, с.521]. Частица занимает некое промежуточное положение между наречиями и модальными словами, а рассматривая частицы в широком

смысле слова, относит к ним предлоги и союзы.

Итак, большинство исследователей считает частицы особой служебной частью речи, которая способна выражать смысловые, экспрессивные и модальные оттенки слов и предложений. Кроме того, они также участвуют в формообразовательном процессе.

Чётко установить все те оттенки смысла, которые частицы придают тому или иному слову довольно сложно. В связи с этим возникают некоторые практические трудности использования этой части речи.

1. 4. Категория модальности в русском языке

Факты окружающей нас реальности и связи между ними являются содержанием высказывания, но отношение к ним говорящего и отношение этих фактов к реальности могут мыслиться автором высказывания и как реальность, и как желательность, и как возможность, и как необходимость или долженствование. **Модальностью** и является то, как говорящий оценивает своё высказывание с точки зрения окружающей его реальности, действительности, и выражается она в русском языке формами наклонений, особой интонацией, а также лексическими средствами - модальными словами и частицами.

Номинативная функция не характерна для модальных слов, они могут употребляться в роли слов-предложений, либо в качестве вводных слов. Генетически они связаны с разными частями речи, такими как имена существительные (*правда, без сомнения*), наречиями (*поистине*), глаголами (*кажется*)

Самые различные оттенки и значения субъективного отношения говорящего к тому, о чём он говорит, к сообщаемому традиционно вносят в предложение модальные частицы

Выделяются несколько групп модальных частиц:

1) частицы, при помощи которых передаются эмоциональные и некоторые другие оттенки смыслов и значений, выражающие непосредственные реакции говорящего;

2) частицы, выражающие желание, требование, волеизъявление субъекта речи;

3) частицы, характеризующие тот или иной признак, а также действие и состояние в зависимости от того, как оно протекает во времени;

4) частицы, которые устанавливают разнообразные связи и отношения между субъектом и адресатом сообщения.

1.5. Классификации частиц

По строению все частицы подразделяются на первообразные и непервообразные. К первообразным относятся Простейшие, за несколькими исключениями, односложные частицы, в современном русском языке не имеющие живых словообразовательных связей и формальных соотношений со словами других классов (*бить, бы, вить, да, де, дескать, же, ин, ишь, на, мол, не, небось, нет, неужели, нехай, то, уж* и др.) относятся к первообразным.

Все остальные частицы являются непервообразными (*благо, буквально, верно* и др.).

Формообразующие (образующие грамматические формы) и **словообразующие** (образующие новые слова) частицы выделяют точки зрения функций:

1) частицы *давай, да бы, бывало, да, пусть, пускай* (*Давай закурим; Пусть сильнее грянет буря* (М. Горький)), *самый, более менее;*

2) *не, то, либо, -нибудь, кое-;*

3) частицы, образующие отрицательные местоимения и наречия: *не, ни - никто, ничто, никак, нигде, негде, нечто* и др.

В. В. Виноградов классифицирует частицы следующим образом:

1. Усилительно - отрицательные, выделительные частицы: употребляются, по большей части, непосредственно перед тем словом, которое выделяют и усиливают, или сразу после него, а иногда относятся ко всему предложению - высказыванию, придавая ему большую выразительность и убедительность. Так, *и* усилительное, выделяя слово, к которому относится, нередко в тоже время требует постановки этого слова в начале синтагмы: *И бедняк может быть счастливым!* (А.Чехов). Данная группа особенно значительна по своему составу.

2. Присоединительные частицы: устанавливают разного рода отношения и связи между предметами мысли, элементами речи мысли: *Любил я тоже, что в лице её вовсе не было ничего такого грустного или ущемлённого* (Ф. Достоевский).

3. Определительные частицы: определяют или уточняют то или иное слово, “оберегают” ту или иную характеристику: *Лицо его вдруг, несмотря на приятность, не понравилось начальству, почему именно, бог ведает* (Н. Гоголь).

4. Указательные частицы: указывают на предмет или явление внешнего мира, связывают и подчёркивают слова: *Вот невидаль: мышей! Мы славливали и ершей!* (И. Крылов) ; *Садитесь чай пить, вот и весь разговор* (Н. Гоголь).

5. Неопределённые частицы: придают неопределённое значение словам.

6. Количественные частицы: *почти, приблизительно, ровно*: *Ровно в половине двенадцатого Германн ступил на графинино крыльцо* (А. Пушкин).

7. Отрицательные частицы: *не* и *ни*

8. Модальные частицы: восклицательные, вопросительные частицы, вводящие чужую речь [5, с.546-553].

Существует и более усложненная классификация частиц, например, Деление частиц на смысловые и модальные, внутри которых происходит более детальное распределение частиц по группам – это другая, более усложненная классификация частиц, например: смысловые частицы выражают различные смысловые оттенки значений слов в речи:

1) указательные частицы *вон, вот, это* — *Вон дом стоит. Это он учитель;*

2) определительные частицы служат для уточнения смысла слова в предложении. К ним относятся слова, близкие к нарицательным и ещё не вполне обособившиеся от них *именно, как раз, почти;*

3) выделительно-ограничительные частицы придают ограничительный оттенок слову или группе слов в предложении: *всё, единственно, исключительно, лишь, только, хотя бы, хоть* — *О счастье мы всегда лишь вспоминаем;*

4) усилительные частицы усиливают выразительность речь, подчёркивая смысл того или иного слова или всего предложения: *даже, же, и, уже, всё-таки, всё* — *Кто ж защитит тебя? Увы, души в нём не потревожит и голос матери самой.*

Вопрос о роли частиц в тексте является в настоящее время актуальным:

1) они участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложений с такими значениями, как побудительность, желательность, условность;

2) выражают в предложении различные субъективно-модальные характеристики и оценки самого сообщения и отдельных его частей;

3) способны устанавливать посыл или выражать цель сообщения (например, вопросительность), а также выражать утверждение или отрицание;

4) могут характеризовать какое-либо действие или состояние по его протеканию во времени, результативности и нерезультативности, полноте и неполноте, тем самым определяя результат их осуществления.

В функцию коммуникативных характеристик сообщения группируются все перечисленные роли частиц. Здесь же присутствует значение отношения: отношения действия или состояния целого сообщения к действительности, говорящего к сообщаемому и так далее. Отсюда исходит то, что значение частицы как отдельного слова является то отношение, которое выражается ею в предложении [13].

Н. Ю. Шведова выделяет следующие разряды частиц:

1. Формообразующие частицы. К данному разряду относятся частицы,

которые образуют новые формы слов (*-те, бы, пусть, да, чтоб* и др.);

2. Отрицательные частицы. К ним относятся всего две частицы, *не* и *ни*.

Не в предложении используется для выражения частного и общего отрицания. *Ниже* вводится для передачи значения полноты отсутствия или категоричности отрицания. Она, с другой стороны, обладает значением усиления и значением союзного перечисления;

3. Вопросительные частицы. Данные частицы содержат в себе вопросительное значение с разной степенью выраженности модальной окрашенности (*ли, а, неужели, не ... ли, разве, что за, что ли, как* и др.);

4. Частицы, характеризующие действие или состояние по его протеканию во времени, результативности и нерезультативности, полноте и неполноте его осуществления. Частицы, содержащие данные модальные значения (*было, бывало, бывает, чуть не, едва не, так и, мало не* и др.);

5. Модальные частицы. Они вносят в предложения различные значения субъективного отношения к настоящему. Данный разряд включает в себя еще три подгруппы частиц:

-частицы, вносящие эмоциональные и другие оценки, а также выражающие реакции говорящего (*а, да, еще, же, ведь, вон, ну, ли, уж* и др.);

-частицы, выражающие волевою направленность, призыв к чему-либо, просьбу, решимость (*дай, давай, сём* и др.);

-частицы, выражающие завершение или выявление предыдущего состояния, соответствие и несоответствие ожидаемому, независимость, своевременность, единственность и подобные признаки (*вот и, да, дескать, де, исключительно, единственно* и др.);

6. Частицы – утверждающие и отрицающие реплики (*да, нет, так, есть, точно, никак нет, ладно* и др.) [31, с.345].

Выделяет также Н. Ю. Шведова две основные группы частиц – первообразные и непервообразные. К первой группе частиц относятся те частицы, которые являются простейшими по своему строению, не имеющими формальных соотношений со словами других классов. К таким частицам относятся частицы *бы, да, дескать, де, же, не, небось, ни, неужели, ну, уж, таки* и другие. Все остальные частицы являются непервообразными [31, с.346]

Волеизъявление говорящего или его отношение к достоверности явления могут выражать **модальные частицы**. Они подразделяются исходя из этого на модально-волевые и модальные частицы, выражающие отношение к действительности.

При глаголе сказуемому употребляются обычно модально-волевые частицы, привнося в него оттенок желательности или долженствования, возможности: *бы, ну, давай, пускай, пусть, -ка*: — *Голову закинь-ка да взгляни.*

Отношение к действительности выражают модальные частицы:

1) утвердительные: *да, так, ага*, (прост);

2) отрицательные: *нет, не, ни, не-а* (прост.) — *Ни слова больше*. При наличии в предложении отрицания *не* частица *ни* выполняет одновременно две функции: усилительную и отрицательную — *Ещё я полной жизнью жил, Ни ум не увядал, ни сердце не старело*;

3) вопросительные: *ли, да, а, да ну, разве, неужели* — *Я ль буду в роковое время Позорить гражданина сан?!*

Грамматика русского языка предлагает следующую классификацию в зависимости от функции частицы.

1. Формообразующие частицы –

1) частицы, с помощью которых образуются формы слов (*давайте, бы*): *давай петь, читал бы, пошёл бы*;

2) частицы, с помощью которых образуются синтаксические формы предложения со значением ирреальности (*пусть, да, чтоб*).

2. Отрицательные частицы: *не* и *ни* – *Не* выражает общее и частичное отрицание, *ни* несёт в себе элемент усилительности.

3. Вопросительные частицы: *а, ли, не, неужели, никак, ужели, что за, разве, и др.* Все представленные частицы совмещают значение вопросительности с более или менее ярко выраженной модальной окрашенностью.

4. Частицы, характеризующие действие по протеканию во времени или по результативности: *была, бывала, чуть, едва, мало ли, нет-нет и др.*

5. Модальные частицы и вносят в предложение разные значения субъективного отношения к сообщаемому:

1) усиливающие, акцентирующие сообщение: *а, ведь, вон, вот, всего, уж, же и др.;*

2) выражающие волевою направленность, волеизъявление (призыв, просьбу): *дай, дай-ка;*

3) завершение или выявление предшествующего состояния, соответствие или несоответствие ожидаемому и др.

6. Частицы, утверждающие или отрицающие реплики: *да, нет*[9, с.256].

Общепризнанной в современном русском языке является классификация частиц В.В Виноградова. Он выделяет восемь основных разрядов частиц:

1. Усилительно-ограничительные или выделительные.

Частицы данной группы ставятся непосредственно перед словом или выражением, которое должны усиливать, а также непосредственно после него. Кроме того, могут относиться ко всему предложению в целом. К этой группе Виноградов относит *ведь, решительно, окончательно, даже, и, еще, да.*

2. Присоединительные.

Группа частиц союзного типа, которая устанавливает соотношения между элементами речи, синтаксически разъединенными. Это частицы тоже, также, и то, притом, а также сюда можно отнести и некоторые усилительно-ограничительные частицы, например, *и, еще, да*.

3. Определительные.

Группа частиц, смежная с выделительными. Служат для определения или уточнения того или иного слова, обозначения той или иной характеристики: *подлинно, именно, как раз, точь-в-точь*.

4. Указательные.

Они очень близки к определительным частицам и служат для указания на различные предметы, явления внешнего мира, а также для связывания и указательного подчеркивания слов. Включают: *вот, вон, это, оно, во*.

5. Неопределенные.

Значение неопределенности словам, к которым они примыкают придает данная группа частиц. Некоторые морфемы (-то, -либо, -нибудь) присоединяются к местоименным вопросительно-указательным словам, а также в эту группу входит префиксальная частица кое-.

6. Количественные.

Частицы, которые передают значение количества, однако они еще не обособились от наречий, образуя гибридные типы слов (частица-наречие). Таковы, например, *приблизительно, почти, ровно, чуть не и так далее*.

7. Отрицательные.

Две отрицательные частицы – *не* и *ни* выделяются в русском языке. Они могут присоединяться к другим словам, образуя новые отрицательные составные частицы.

8. Модально-приглагольные.

Различные оттенки глагольной модальности выражает эта группа частиц, они передают значения возможности, желательности, условности, повелительности, решительности, воли. Сюда входят: *бы, хоть бы, лишь бы, пусть, пускай, -ка, да*[9].

Гвоздев А.Н. в своем учебнике «Современный русский литературный язык» выделяет группы частиц по синтаксической роли и их значению. Первая группа – это частицы, относящиеся к целому предложению и передающие модальные отношения в нем, например, отрицательные, вопросительные, восклицательные, выражающие отношение к чужой речи. Вторая группа – это частицы, соотносящиеся с отдельным словом. В эту группу входят указательные, усилительные, количественные, выделительные и ограничительные частицы [15].

Частицы – сложная, довольно специфическая, неоднородная в лексико-грамматическом отношении категория слов, разряды которой различаются между собой больше, чем отдельные части речи. Они занимают особое место в системе частей речи.

Выделяются в русском языке и **частицы-фразеологизмы** – слившиеся воедино несколько служебных слов (или служебных слов и изолировавшихся от своих классов глаголов, наречий, местоимений), у которых в современном русском языке отсутствуют живые отношения являются частицы-фразеологизмы. Данная группа может включать как расчлняемые, так и нерасчлняемые частицы. Класс фразеологизмов-частиц соотносится с лексическими частицами и обладает широтой семантики. В. В. Виноградов в своей книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове» отмечает, что «семантический объем этих частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления» [5]. Фразеологические частицы относятся к морфологически неизменяемым единицам, состоящим из формообразующих компонентов, которые, в свою очередь,

структурно и семантически обязательны. Под компонентами фразеологических единиц Слова как служебных, так и знаменательных частей речи понимаются под компонентами фразеологических единиц: частицы, союзы, местоимения, существительные, прилагательные, числительные, предлоги и так далее [29]. Семантическая структура фразеологических частиц, является иерархической, так как в их значении выделяется сема, обобщающая все категории и подчиняющая себе другие, менее общие семы. Фразеологизмы-частицы по своему категориальному значению соотносятся с обычными лексическими частицами, их отличием является то, что фразеологизмы-частицы вносят в предложения, словосочетания или значения слов дополнительные семантические оттенки уточнения, выделения, отрицания, усиления, ограничения [29]. Групповые семы, существующие в их семантической структуре, лежат в основе семантической классификации фразеологизмов-частиц на такие группы, как «выделительно-ограничительность», «смыслоразличительность», «модальность». Групповым семам подчинены менее общие семы, которые уточняют сами групповые семы и создают индивидуальность фразеологических единиц. Фразеологические частицы определенной группью образуются на основе этих менее общих сем, объединяясь в подгруппы. Куныгина О.В. выделяет три основных группы фразеологических частиц [22]:

1. Группа выделительно-ограничительных частиц. Фразеологические частицы данной группы находятся непосредственно перед выделяемым словом или словом, значение которого ограничивают. Показателями смыслового веса слов или выражений являются фразеологизмы-частицы, придающие словам, выражениям большую выразительность и убедительность. Данная группа частиц включает в себя такие частицы: *а уж, во всяком случае, и без того, лишь только, ни много ни мало, только и, и ведь* и множество других частиц.

2. Группа смысловых различительных частиц.: усилительные, указательные частицы и частицы, выражающие значение сходства. Усилительные частицы *ведь и, ведь все же, вот ведь, даже и, во что бы то не стало* и другие усиливают значение того слова, перед или после которого они находятся, могут сочетаться с существительными, прилагательными, глаголами и их формами, тем самым усиливая значение предметов, признаков, действий. Различную степень указательности выражают указательные частицы *вот, без того, вот и все, вот то-то, и вот* и так далее: частицы-фразеологизмы, указывающие на предмет, лицо, живое существо относятся к местоимениям и существительным, поэтому они стоят рядом с ними; частицы-фразеологизмы, указывающие на различные критерии совершения действия (длительность, плановость и так далее) относятся к глаголам в различных формах их проявления; частицы-фразеологизмы, указывающие степень проявления признака, относятся к прилагательному и наречию, обычно стоят в препозиции; частицы-фразеологизмы, указывающие на результат и итог в высказывании. Данный подвид частиц находится только в начале предложения. Для выражения уподобления предмету, действию или признаку служат фразеологические частицы сходства, соответственно имея связь с существительными, глаголами или прилагательными. В эту группу входят следующие частицы: *будто бы, вроде бы, все равно что, как будто, как бы, точно бы* и другие.

3. Группа модальных частиц [22].

В. В. Виноградов высказывал следующее о категории модальности: «любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облачается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [7].

Для чего предназначены модальные фразеологические частицы помогает четко выделить определение «модальности» В. В. Виноградовым. Выразить спектр различных человеческих эмоций, чувств, отношений, таких, как утверждение, отрицание, удивление, смущение, сожаление, восхищение, сомнение, уверенность и так далее – их предназначение. Например, частицы *будто бы*, *вроде бы*, *вряд ли*, *как будто* выражают значение сомнения и неуверенности в предложении, а частицы *вовсе не*, *далеко не*, *почти не*, *только не* выражают значение отрицания [22].

Многозначность является одной из характеристик частиц-фразеологизмов, поскольку сам фразеологизм, как и лексема могут быть многозначными, однако фразеологическое значение отличается от лексического большей степенью абстрактности. Например, частица *а вот* может иметь девять различных значений, указывая и на предмет или лицо, и на действие, и на чувства или мысли и так далее. Если фразеологическая частица имеет несколько значений, то определить истинное значение частицы будет проще через контекст. К тому же следует отметить, что чем шире контекст, тем лучше реализуется значение фразеологизма [27].

Таким образом, фразеологические частицы – это частицы, относящиеся к грамматическим фразеологизмам, в свою очередь обладающие своим категориальным значением (под этим значением мы понимаем значение, присущее всему классу фразеологизмов). Их специфика заключается в том, что фразеологические частицы – это своеобразное средство, указывающее на смысл слова, словосочетания или предложения, или на отношение говорящего к высказыванию, заключающееся в уточнении, выделении, ограничении и так далее

1.6. Функции модальных частиц в русском языке

Модальные частицы в современном русском языке выполняют следующие функции:

1) используются для образования различных морфологических форм слов, а также форм предложений с разными значениями возможности – невозможности, реальности- ирреальности;

2) служат для выражения самых разнообразных субъективно-модальных характеристик и оценок сообщения или некоторых его частей;

3) используются для выражения цели сообщения (вопросительные конструкции), а также для выражения утверждения или отрицания;

4) они могут характеризовать действия или состояние по тому, как оно протекает во времени, по его полноте или неполноте, по тому, насколько результативно его осуществление.

Многие модальные частицы по своим функциям и строению сближаются с другими частями речи — наречиями, междометиями или союзами и не всегда могут быть чётко им противопоставлены; очень часто также частицы сближаются с вводными словами.

Традиционно исследователями выделяются следующие частицы — по их функциям:

1) формообразующие частицы. К ним в первую очередь относятся

- *давай(те)*, (при помощи этой частицы образуется форма повелительного наклонения);

- *бы*, (при помощи которой образуется форма сослагательного наклонения (*читал бы, пошёл бы*));

- все частицы, с помощью которых образуются формы синтаксических ирреальных наклонений: *бы* и все её модификации, *да, пусть, пускай, чтоб*.

2) отрицательные частицы. К ним принято относить частицы *не* и *ни*.

Частица *не* используется в предложении для выражения общего и частного отрицания: *Он не приехал сегодня; Он приехал не сегодня; Сегодня приехал не он.*

При помощи частицы *ни* выражается отрицание или усиление отрицания: *нет ни письма, ни открытки; мы не слышали ни звука.* В частице *ни* присутствует элемент значения полноты отсутствия или категоричности отрицания.

3) вопросительные частицы. К ним относят частицы *а, ли, не, никак.* Все эти частицы совмещают в себе как значение вопросительности, так и значение модальности, более или менее ярко выраженное.

4) модальные частицы. Сюда относятся прежде всего усилительные частицы *же, уж, ведь, даже.* Они выражают чувства и отношение говорящего к сообщаемому, привносят в предложение различные смысловые оттенки,

5) частицы — утверждающие или отрицающие реплики (*Да, нет*)

Как можно увидеть, указанные функции частиц группируются, с одной стороны, в функции формообразования, с другой — в функции самых разнообразных коммуникативных характеристик сообщения. Но следует отметить, что значение отношения в частице всегда присутствует: или отношения (отнесенности) состояния, действия, либо целого сообщения к реальности, или отношения говорящего к сообщаемому, причем оба эти вида отношений очень часто совмещаются в значении одной частицы. То отношение, которое выражается ею в предложении, является значением частицы как отдельного слова. Нас в нашей работе интересуют прежде всего частицы *же, уж, вот, вон, неужели, разве.* Они традиционно рассматриваются как частицы, выражающие эмоционально-экспрессивные оттенки значения. Эти

частицы выражают эмоциональную оценку высказывания и усиливают выразительность речи.

Выводы по главе 1

1. Нами было рассмотрено основное понятие «частица», его происхождение, изучены точки зрения различных ученых относительно данного феномена, а также было выявлено происхождение самих частиц. Большое количество частиц языка в начальный период своего исторического развития перешли в современный русский язык без каких-либо видовых и смысловых изменений. Нами были рассмотрены различные точки зрения ученых на данный феномен и изменение содержания самого понятия в истории исследования частиц. Было выявлено, что одним из первых упомянул о частице в своей работе Михаил Васильевич Ломоносов, однако, как и последующие ученые, он не выделял частицу в отдельную часть речи, а просто объединял ее с другими частями речи. Первым, кто выделил частицу в отдельную часть речи, был А. А. Шахматов, а первым, кто дал само определение этой части речи, – И. И. Мещанинов. Работы В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой по теории частиц послужили опорой для дальнейших исследований.

2. Нами уделялось внимание функциональной стороне частиц и их семантическим особенностям. В частности, было рассмотрены разные подходы к определению частиц, выделению их по разрядам и функциям. Таким образом выяснилось, что существует не только множество классификаций, но и самих разрядов частиц, которые сильно отличаются между собой, что усложняет изучение самих частиц.

3. Отдельную группу частиц составляют фразеологические частицы. Они подразделяются на следующие группы: группа выделительно-ограничительных частиц, группа смыслоразличительных частиц, группа модальных частиц. Немаловажно то, что фразеологические частицы по

своей природе многозначны, так как данный вид частиц обладает фразеологическим значением.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО - СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В РОМАНЕ «ВЫБОР» Ю. БОНДАРЕВА.

2.1. Значение и функции модальной частицы ЖЕ

Изучение слов такой интереснейшей части речи в русском языке, как частицы, их функционирование в разных формах речи, в текстах различных функциональных стилей, жанров, композиционных типов является одним из актуальных вопросов. В настоящее время данная сторона частиц, получившая название стилистического аспекта, наименее изучена. На основе языкового материала, характеризующегося принадлежностью определенной сфере — кодифицированному языку в устной или письменной форме его реализации, разговорной или диалектной речи, диалогу или монологу и т. п. проводится любое исследование семантики частиц, их прагматических, коммуникативных, синтаксических и других свойств. Представляется вполне естественным и оправданным такой дифференцированный подход, на необходимости которого настаивают многие исследователи, поскольку позволяет составить более полную и четкую картину функционирования того или иного слова или группы слов, в том числе установить их стилистические возможности.

Изучение функционирования частиц в текстах художественной литературы, в языке произведений отдельных авторов приобретает особый интерес. Частицы — слова с емкой, многоплановой семантикой, а проявляется она на разных смысловых уровнях. С одной стороны, она обуславливает функциональный потенциал каждой такой единицы в предложении, высказывании, тексте, а с другой — парадигматические отношения, в которые она вступает с синонимами, омонимами, функционально близкими словами. Частица, попадая в ткань художественного произведения, может становиться средством создания стилистического приема или претендовать на вхождение в систему средств индивидуального авторского стиля.

Основанием для такой оценки свойств частицы выступают следующие очевидные факторы. Сравнительно высокая степень частотности употребления той или иной частицы в тексте одного или нескольких (всех) произведений писателя – это прежде всего. Неравномерное распределение слова по тексту произведения, в определенных частях, фрагментах текста – это второй фактор. Нестандартное, но типичное для данного автора употребление частицы, связанное с каким-либо нарушением ее синтагматики, отличающейся от обычной сочетаемости данного слова в высказывании или более широком контексте – это третий фактор. Вряд ли имеют случайный характер, такого рода явления, поскольку их яркая выраженность и типичность говорят об определенной стилистической коммуникативной эффективности данных единиц, «работающих», в свою очередь, на регулятивность и коммуникативную эффективность всего художественного текста.

Частица же сочетается в высказывании со знаменательными и незнаменательными частями речи. Она не только выполняет усилительную функцию, как зафиксировано в большом Академическом словаре, но и союзную функцию, поскольку присоединяет одно предложение к другому, или противопоставляет одно предложение другому., Частица же имеет, как правило значение «а». Но это редко встречается. Наши материалы преимущественно показывает её усилительную функцию.

Опыт изучения функционирования частиц в идиостиле Ю. Бодарева позволяет более или менее определенно наметить возможные методические пути исследования роли частиц в художественном тексте и соотнести их с результатами пока немногочисленных работ, содержащих наблюдения над употреблением частиц в произведениях других авторов.

Факты, приведенные выше, позволяют говорить об особенностях авторского стиля, в котором существенное место отводится частицам. Частицы разной семантической природы, попадая в художественный текст,

могут получать и различную стилистическую нагрузку, могут использоваться и без таковой, реализуя те свои свойства, которые им присущи в языке безотносительно к сфере его бытования. Частицам, включающимся в лексико-семантическую и синтаксическую организацию художественного текста, более свойственно становиться средством создания стилистического приема. Предназначение повторов с частицами *же, уж* и др., во многом обуславливается заложенным в частице семантико-прагматическим потенциалом; возможностью участия данных частиц в организации композиции текста произведения или его значимой части; использованием частиц с разговорной окраской, как известно, для эффекта естественности диалога, а также маркировки прямой и несобственно-прямой речи персонажа.

Можно говорить о стилистическом (или «изобразительном») характере употребления частиц в тех случаях, когда автор отдает частице предпочтение, так или иначе выделяя ее, намеренно часто или «концентрированно» использует ее в тексте произведения или его фрагментах, «играет» ее семантикой, нарушает правила употребления слова, строит на основе частицы стилистические фигуры и под. Отличаются разнообразием и могут получать различные квалификации.«изобразительные» функции частиц в художественном тексте. Достигаются разнообразные стилистические эффекты и решаются разные художественные задачи с помощью такого мощного коммуникативно-прагматического, текстового средства, как частицы,

Же союз. 1. Противительный. Употребляется при противопоставлении двух предложений в значении союза «а». *Я уезжаю, товарищ же остается.* 2. Присоединительный. Употребляется для присоединения вводного предложения. *Когда мы приехали, приехали же мы летом, стояла солнечная погода.* [20, 345 с]

Же, ж (после слов, оканчивающихся на гласный звук), частица.

1. Употребляется для смыслового выделения, подчеркивания значения слова, после которого ставится. *На первом же экзамене провалился.*

Используется также эта частица для подчёркивания или дополнительного усиления смысла сказанного (при сопоставлении, противопоставлении), в значении, синонимичном слову «ведь»: *Что ты стоишь? Тебя же ждут!*

2. Для подчёркивания полного совпадения, соответствия тому, о чём ведётся повествование, или подчёркивания постоянства, неизменности чего-л. частица «же» используется после указательного местоимения и наречия *Снится один и тот же сон. Я живу всё там же.*

Частица «же», кроме того, может выступать и в роли союза, и выполнять две функции.

II. Союз 1. Употребляется для противопоставления одного предложения другому. *Так было ещё вчера, сегодня же разительно переменилось.*

2. Присоединяет одно предложение, содержащее какие-либо дополнительные сведения, к другому. *Это наш бригадир, он же председатель профкома.* [3, 289с].

Рассмотрим каждую из этих выделенных исследователями подгрупп — на примере произведения Ю. Бондарева «Выбор».

Итак, основное значение модальной частицы «же» — смысловое выделение и усиление смысла сказанного. Приведём примеры использования частицы «же» в романе «Выбор»:

1.— *Да, Володя, иди, пожалуйста, иди же,* — повторила Мария с усталой настойчивостью и, прислонив дымящуюся сигарету к краю пепельницы, налила себе красного вина.

2. *Но Васильев с невозмутимым миролюбием сказал: «Сочувствую». — «Чему же такому вы сочувствуете?» — спросил коллега, густо багровея, и выше возвел взлохмаченные брови.*

З.зимой же здесь бывало дико и провинциально-вьюжно, тополя утопали стволами в сугробах и, вздрагивая ветвями под напором ветра, скреблись и стучали мерзлыми сучьями в окна верхних этажей.

Во всех этих случаях частица *же* употребляется для подчёркивания и усиления смысла сказанного. Иногда она может быть заменена синонимичными выражениями «в действительности», «действительно» «на самом деле»:

— *Лично тебе? Ты же был женат на красивой женищине в конце концов.*

Ему захотелось найти на подлокотнике ее руку, ласково стиснуть тонкое запястье, сказать покаянно и миролюбиво: «И дернул же нас черт пойти на эту английскую сенсацию. Уходим отсюда, а?»

Я же не пойму его неприход как казнь свою или ненависть ко мне.

Да ты что ж — хулюганствуешь!

Еще одна из важнейших функций частицы «*же*» — Подчёркивание сходства, аналогии, совпадения – еще одна из важнейших функций частицы «*же*». Эту функцию чаще всего выполняет частица «*же*» в составе конструкций «*такой же*», «*таков же*» (в этих конструкциях говорится о сходстве, похожести различных явлений или вещей).

- *здесь же / - там же* (указание на близость по месту, на то, что некие предметы и вещи находятся рядом):

— *Какая все же здесь ужасная сырость...*

- *тот же* (уже не только на сходство, но на идентичность вещей и явлений указывают эти конструкции):

Выговорил Васильев с тем же ощущением дохнувшего бездонного провала.

— *Чем?*

Частица «же» кроме чисто усилительного значения в некоторых предложениях играет роль и присоединительную — в том случае, если при помощи частицы «же» усиливается не просто одно слово (как это было во всех предыдущих примерах), а целое предложение. Частица «же» в этом случае частица «же» входит в состав конструкции «к тому же» (которую по смыслу можно сопоставить с выражением «а ещё», «плюс к этому»):

так же приветливо улыбаясь, артистически плавно подхватил чемоданы и понес их, бесшумно побежал по узкой винтовой лестнице с ажурной чеканкой перил.

В смежной комнате так же хилый оранжевый свет абажура повис в тесной полутьме, тускло проявляя знакомую мебель, завешенные маскировочной бумагой окна

Она (Мария) же небрежно повесила плащ, распахнула скрипучую створку шкафа, но почему-то не стала раскладывать вещи из чемодана, молча закурила, повернулась спиной к нему.

Подобные усилительные конструкции встречаются очень часто в вопросительных предложениях

подумал с обидой: «Ну зачем же такое наказание нам обоим здесь, в Венеции? В конце концов, легче ссориться дома...»

«Каким же кажусь ему я?» — подумал Васильев.

Так что же, зайдем завтра к Маше? А?

— Что ж делать будем? Сидеть?

Так когда же вы вернулись?

Лучше скажите, мальчики, что же такое под Москвой?

В составе противительных союзов также может встречаться частица «же» и в данном случае она может быть сопоставлена с союзом «а».

Что же, давай сядем. Стоять, пожалуй, неудобно. – (А давай сядем)

Ну, что же, подняли нас по тревоге, приказ вооружиться лопатами, оцепить поле, поймать диверсантов. – (ну, а подняли нас по тревоге,)

Итак, очень частотны и широко распространены в романе Бондарева.усилительные конструкции с частицей «же» Кроме того, они более свойственны разговорной речи. Именно благодаря им в большой степени создаётся особый настрой бондаревской прозы. Лёгкая ирония, разговорность, ощущение спонтанности, неподготовленности речи персонажей – это его стиль

Таким образом, конструкции с частицей «же», которая привносит в текст романа Ю.Бондарева оттенок сравнения, сопоставления также очень важны и довольно частотны, так как автор зачастую при их помощи сопоставляет почти несопоставимые явления, создавая тем самым особый стиль своей прозы — одновременно ироничный и философский.

2.2. Значение и функции модальной частицы УЖ

Частица *уж* по данным толковых словарей русского языка используется говорящим для того, чтобы подчеркнуть сказанное или противопоставить сказанное чему-либо другому как мотив или как нечто известное. Обычно противопоставление чему-нибудь сопровождается наличием оттенка осуждения, недовольства или описания (Ефремова 2000 : С. 842)

Нашей задачей является описание встретившихся случаев употребления «уж» в функции частицы и определения ситуаций, в которых они используются носителями русского языка.

уж, I. Наречие = уже. *Мой отец уж стар. Уж два дня дома сидит кто-л. * Уж не жду от жизни ничего я* (Лермонтов).

II. Частица . 1. Усиливает значение местоимений и наречий, с которыми связно по смыслу. *Он уж давно уехал, а ты всё сидишь.* 2. (в начале предл.). Усиливает просьбу, утверждение, излагаемое в предложении. *Уж вы скажите, пожалуйста. Уж вы не забудьте меня.* 3. (обычно с отриц.). Усиливает вопросительный характер предложения. *Уж не рассердился ли ты? Уж не задумал ли ты что-нибудь?* 4. Народное-поэтическое. Усиливает значимость сообщаемого в предложении, подчёркивает важность его содержания. *Уж как пал туман на поле чистое* (песня). (Лермонтов). (“БОЛЬШОЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА” стр 1376).

Приведём толкование частицы «уж» из другого не менее авторитетного словаря под редакцией Кузнецова:

уж I. нареч.= Уже.

II. *Частица*. 1). Усиливает значение местоимений и наречий, с которыми связно по смыслу. *Он уж давно уехал, а ты всё сидишь*. 2). (в начале предл.). Усиливает просьбу, утверждение, излагаемое в предложении. *Уж вы не забудь меня*. 3). (с отриц.). Усиливает вопросительный характер предложение. *Уж не задумал ли ты что-нибудь?* 4). *Нар.-поэт.* Создает впечатление значительности сообщаемого. *Уж как пал туман...*

Частица *уж* употребляется в сочетаниях со знаменательными и незнаменательными частями речи и в начале высказывания в функции усиления. А так же *уж* употребляется для выражения эмоционального подчёркивания слов, выделения их экспрессивного значения.

Итак, в большинстве словарей прежде всего выделяется такая функция частицы «*уж*», как усилительная: эта частица усиливает значение наречий, подчёркивает их значимость и эмоциональную окраску в предложении:

«Согласен на все». Да, да, пойдём в кино, если уж так, — сказала она торопливо и присела на пуф к трельяжу, мимолетно взглядывая на свое лицо в зеркале.

Очень уж подозрительная морда.

Личности крупные сомневались и искали, таким образом, мало имели радостей на этой земле, потому что во имя истины дарили себя роду человеческому, который вовсе уж не сразу благодарно принимал их.

Во все, рассмотренные нами примеры, частица «*уж*» привносит оттенок иронии, сарказма, иногда даже какой-то лёгкой издёвки:

— Вот уж не хотел.

Частица эта привносит в текст оттенок иронии.

Встречается она очень часто в конструкциях с местоимениями «такой», «какой».

Эти конструкции могут восприниматься как риторические восклицания, смысл которых усиливается при помощи данной частицы:

Мы не такие уж плохие и не такие уж хорошие, но все-таки женщины, а ты у нас один.

Очень часто частица «уж» используется Ю. Бондаревым для усиления важности и значимости сообщаемого:

— Но уж если я тебя поймал, то я должен тебя немедленно увидеть.

Это уж мы знаем: против танка в трусиках не попрешь...

Наиболее частотным является Употребление этой частицы в функции усиления значения местоимений и наречий, с которыми она связана по смыслу является наиболее частотным. Конструкции с частицей «уж» оказываются в некоторых случаях синонимичными лексемам «очень» и «даже». Для усиления эмоционального звучания в романе Бондарева используются также очень часто конструкции со словами «такой уж», «какой уж», которые приносят в текст не только усиления, но и оттенки иронии или даже лёгкой издёвки над тем, о чём говорит автор.

Рассмотренные нами частицы многозначны и обретают своё значение в каждом конкретном тексте в зависимости от окружения, что говорит об их контекстуально-зависимом характере.

2.3. Значение и функции модальных частиц *вот, вон*

Лексико-грамматические свойства частиц *вот* и *вон* как единиц языковой системы и их функционально-семантические особенности в романе «Выбор» Ю. Бондарева небезынтересны.

Частицы *вот* и *вон* в языковой системе имеют инвариантное значение «указания». Оно мотивировано ее генетическими связями с указательными местоимениями грамматическими связями в диахронической языковой системе: частицы как самостоятельный класс служебных слов сформировались позднее, на базе других частей речи. В частности, в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755) слово *вот* принадлежало к классу «указательных наречий».

— *Уходите, ради бога, вон, уходите, пока я... пока я не позвал патруль или милицию.*

— *Вот-те раз! Как «никуда»? Совсем никуда? — Он хохотнул раскатисто.*

Частицы *вот* и *вон* используются писателем в разных синтаксических позициях. Это могут быть простые и сложные предложения. При этом сами предложения могут быть разных структурно-семантических типов. Они могут использоваться в монологическом и диалогическом текстах, различных по типологии, объему и структуре: частица *вот* выполняет синтаксическую функцию непосредственно или в составе частиц-союзов являясь связующим средством между предикативными частями сложного предложения или средством межфразовой связи:

С базара? Да не-е, вон с тех огородов.

Вот вам! Вот вам за моих друзей! — крикнула Маша, не то смеясь, не то плача.

Что интересно, семантика взаимного соответствия обуславливает участие частиц *вот*, *вон* в формировании временных, условно-следственных и причинно-следственных отношений на уровне сложного предложения и монологического текста:

Вот тебе и получится: от своего осколка пострадал.

— *Вот, товарищ майор, — сказал он школьным мальчишеским голосом. Слышали?*

— *Вот этой бы кувалдой бухгалтеру всю шею пообломал!*

Вот, держите и вовсю ешьте.

— *Черт возьми, вот красотища-то!*

Семантика взаимного соответствия или несоответствия, которая получает конкретизацию при взаимодействии с другими лексико-грамматическими средствами, преобладает в структуре сложного предложения и монологического текста у частиц *вот*, *вона* именно: словами с темпоральной семантикой:

Вот, например, с точки зрения вашей лифтерши, ты, конечно, псих и аномальный тип: бородача разбойничья, по дому и даже за газетами ходит босиком.

видо-временными формами предикатов:

«Да, вот он, вот он!» — подумал Васильев, до предельной ясности вспомнив эту давнюю его привычку.

Вот в эти дни каждый решает свою судьбу...

Анализ многозначности *вот* и *вон* демонстрирует значительное расхождение в метафорических употреблениях, обусловленное различием в дейктической семантике мотивирующих значений *вот* и *вон*, демонстрирует анализ многозначности *вот* и *вон*. При этом чаще всего происходит изменение компонента значения «близость объекта к

говорящему», входящий в значение *вот*, в компонент «близость к моменту речи» (его вариантами являются компоненты «актуальность», «непосредственное восприятие событий», «связь с говорящим и ситуацией общения»).

В свою очередь, компонент «близость к моменту речи» в значениях *вот* проходит в процессе своей трансформации следующие этапы, каждый из которых характеризуется нарастанием метафоричности. Что касается частицы *вон*, то смысл «удаленность объекта от говорящего», входящий в значение *вон*, трансформируется в смысл «высокая степень признака», а также в указание на отсылку к какому-л. факту (обычно известному говорящему).

2.4. Значение и функции вопросительных частиц *неужели*, *разве*

В сравнительно богатой научной литературе лингвистика сейчас уже располагает довольно обширным фондом знаний о частицах *разве* и *неужели*. При этом отмечается например, что частицы *разве* и *неужели*:

- 1) встречаются исключительно в некоторых типах вопросов;
- 2) выражают определенные оттенки эмоционального отношения говорящего к высказываемому;
- 3) сигнализируют ту или иную степень уверенности говорящего в истинности сообщаемого факта;
- 4) характеризуются определенным отношением между содержанием и формой вопроса, в котором они употреблены;
- 5) не являются синонимами.

Нельзя не согласиться с вышеприведенными наблюдениями бесспорно, правильными, но они позволяют объяснить только некоторые стороны функционирования исследуемых частиц. Для более глубокого понимания поведения обеих частиц. Необходимо расширить и определить их взаимоотношения, т. е. выявить существенные, глубинные свойства частиц *разве* и *неужели*.

Частица *разве* в некоторых контекстах не может сигнализировать категорическое отрицание противоположной оценки - говорящий ведь предполагает, что оппонент информирован. В некоторых случаях высказывается сильное удивление, базирующееся на резком контрасте между первоначальным убеждением в истинности позиции говорящего и тем, что убеждение не оправдалось:

— *Вам не нравится туман разве? Я думаю, осенняя Венеция — тоже неповторима.*

— *Разве?* — проговорил Васильев вполголоса.

— **Разве?** Грубость? Питекантроп? — ласково усмехнулся Илья.

«Произошло **разве?**» — подумал он, чувствуя в своем состоянии равные и правду и ложь.

Разве взрослый обученный диверсант стал бы ждать, пока ты его ударишь лопатой?

— А что? Я тебе мешаю **разве?** —

Что, ты с ним знаком **разве?**

За то, что не подох в плену, не захлебнулся в дерьме, как сотни других русских за границей, а даже благопристойно разбогател в пределах, конечно, скромных. Вот вышеупомянутые «за то». Мало **разве?**

Частица *неужели* в высказывании наоборот сигнализирует не готовность говорящего изменить свою оценку, а опять же сильное удивление, которое соотносится не с самим фактом, а с тем, что оппонент оценивает факт по-другому. В таких высказываниях очень часто чувствуется ирония. Выше изложены, по сути дела, лишь основные тезисы, касающиеся функционирования *разве* и *неужели* в русских вопросительных предложениях.

Говорящий, используя частицы *разве*, *неужели* хочет подчеркнуть оправданность своей позиции и одновременно указать на то, что потенциальная противоположная оценка абсурдна. Опирается в таких случаях позиция говорящего на совпадение данной оценки с общепринятой оценкой того же факта. Для частицы *разве* характерно употребление в высказываниях с обобщающей семантикой, ср.:

Неужели действительно жив Илья? Не могу представить, что я его увижу!..»

Непонятно. **Неужели** удирать будем?

— **Неужели** не собьют? — сказал мстительно Владимир.

— А вы **неужели** думаете, что немцы Москву возьмут? — спросил Владимир

Неужели ты считаешь немцев такими немыслимыми дураками!

— **Неужели** вы хоть научились на оборонных работах? Как же так?

«**Неужели** там он?»

«**Неужели** вот это сидит в кресле моя дочь, неужели в ней часть Марии и часть меня, наша сущность, наша единственная надежда, наше продолжение в мире?»

Неужели вы так думаете? Они что — войдут?

Неужели все так страшно?

Базируется коммуникативное воздействие частиц *разве* и *неужели* на конфронтации субъективной оценки говорящим какого-нибудь содержания либо с другой, реально высказанной субъективной оценкой того же содержания, либо с гипотетической оценкой.

Для частицы *разве* базовое употребление представляют случаи, когда говорящий лучше осведомлен об истинности сообщаемого, чем оппонент; тогда частица сигнализирует категорическое отрицание противоположной оценки. Что касается употребления частицы *неужели*, то оно наоборот, связано с предпосылкой, что лучше информирован оппонент, и частица в таком случае сигнализирует готовность говорящего принять чужую оценку, причем одновременно выражается (сильное) удивление.

Выводы по главе 2

В результате наших наблюдений можно заключить, что частицы в романе Ю. Бондарева «Выбор» оказываются весьма востребованными средствами достижения довольно разнообразных стилистических эффектов, базирующихся на индивидуальных семантико-прагматических возможностях каждой частицы, которые реализуются в пределах

высказывания или на уровне текстовых отношений. Определяться потребность в той или иной частице либо группе частиц может как частными коммуникативными задачами автора, решаемыми в рамках некоторой части художественного текста, так и общей идеей или целью всего произведения. Частицы могут становиться особым стилеобразующим средством, характеризующим авторскую манеру письма, однако гораздо чаще, по нашему мнению, они выступают в качестве средства создания стилистического приема.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе мы остановились на подробном рассмотрении модальных частиц *же, уж, разве, неужели, вот, вон* в функционально-семантическом аспекте и рассмотрели их использование в романе Ю. Бондарева «Выбор».

В первой главе «Теоретические основы описания модальных частиц в русском языке» нами была исследована теоретическая база данной проблемы, раскрыты понятия частицы, категории модальности, рассмотрены функции частиц, изучена литература о модальных частицах в русском языке.

Во второй главе «Функционально-семантическое описание модальных частиц *же, уж, разве, неужели, вот, вон*». На основе данных Национального корпуса русского языка и толковых словарей русского языка был проведен анализ функционально-семантических особенностей частиц *же, уж, разве, неужели, вот, вон* в романе Ю. Бондарева «Выбор».

Особенностью функционирования указанных частиц, как показал анализ собранного материала, является приобретенная ими многозначность. Частицы, входя в синтаксическую конструкцию подчиняются определённым правилам словоразмещения, сочетаемости со словами тех или иных категорий или только с определёнными формами, а часто и со словами лишь некоторых лексических групп, то есть во многом значение рассмотренных нами частиц определяется контекстом.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что функционируя в различных синтаксических конструкциях, относящихся к различным стилевым пластам, частицы *же, уж, разве, неужели, вот, вон* придают дополнительное, весьма большое значение всему предложению-

высказыванию. Немаловажен и тот факт, что в романе Юрия Бондарева эти частицы занимают довольно большое место и играют значительную роль.

Отсутствие какого-то нарочитого стиля, умение «писать интересно» считается традиционно основной особенностью стиля Ю. Бондарева. И рассмотренные нами частицы играют в создании этого стиля далеко не последнюю роль. Они придают текстам Бондарева дополнительную эмоциональную окраску, усиливают те чувства, которые выражают автор или его герои, в некоторых случаях — приносят в тексты бондаревского романа оттенки иронии.

Частица «*же*» используется автором очень часто, нами было проанализировано 20 случаев её использования. Эта частица усиливает значение сказанного, акцентирует внимание читателей на определенных моментах — на разговорности бондаревского стиля, ироничности.

Частица «*же*» может в некоторых конструкциях может быть использована со значением «в действительности», «серьёзно», что подчёркивает достоверность высказывания персонажа. Эта же частица может выполнять и присоединительную функцию («к тому же»), то есть соединять собой две части высказывания и усиливать их эмоциональность. Для романа Ю. Бондарева характерны парцелированные конструкции — информация даётся дозированно, порциями, и поэтому присоединительная функция частицы «*же*» очень важна в его романе.

Находим также множество вопросительных предложений, в которых используется эта частица — также в целях усиления эмоционального значения той или иной конструкции. Для подчёркивания аналогии, постоянства также может использоваться эта частица. В этом случае она может быть употреблена в конструкциях «*такой же*», «*тот же*», «*так же*», «*здесь же*», «*там же*».

Кроме того, эта частица часто употребляется как противительный союз «а» — для противо- и сопоставления между собой частей одного предложения и — для присоединения, внесения в текст дополнительной информации. Но эта конструкция используется достаточно редко.

Что касается частицы «уж», то наиболее частотным является её использование в функции усиления значения местоимений и наречий, с которыми она непосредственно связана. В некоторых случаях конструкции с частицей «уж» оказываются синонимичными лексемам «очень» и «даже». Особое внимание следует обратить на использование конструкций «такой уж», «какой уж»: они приносят в текст не только значение усиления, но и даже элементы лёгкой издёвки, иронии по поводу того, о чём ведётся речь в данном тексте.

Эта частица может выступать и в функции усиления просьбы и предложения, однако таких примеров мы находим совсем немного, они достаточно редки.

Некоторое количество конструкций с частицей «уж» используется и для усиления важности и значимости сообщаемого; в этих конструкциях частица «уж» часто появляется в составе восклицательных предложений.

Рассмотренные нами частицы многозначны и обретают своё значение в романе в зависимости от окружения, то есть они являются контекстуально-зависимыми. Поэтому описать теоретически все значения таких частиц и создать некие универсальные рекомендации относительно их использования в речи довольно трудно.

Если говорить об этой проблеме в аспекте РКИ, то нам представляется возможным изучать рассмотренные частицы только в контекстах, и роман Бондарева для этого вполне подходит. Как уже отмечалось, его предложения отличаются краткостью, часто используется приём парцелляции, позволяющий делить предложения и их смысл на отдельные

смысловые сегменты. И в каждом таком сегменте или при их сопоставлении друг с другом значение и смысл каждой из рассмотренных нами частиц проявляется наиболее очевидно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов, Р. И. Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. 1: Фонетика и морфология [Текст] / Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров. – Москва: Учпедгиз; Ленинград: типография "Печатный двор", 1945. – 236 с.
2. Арьев А. Ю. Наша маленькая жизнь // Довлатов С. Собрание прозы в 3-х томах. Том 1. СПб., 1995
3. Бархударов С. Г., Словарь современного русского литературного языка, т. IV, 1955. Москва, Ленинград.
4. Бернштейн, С. Б. Сравнительная грамматика славянских языков: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 031000 и специальности 031001 "Филология" [Текст] / С. Б. Бернштейн. – 2-е изд. – Москва: Изд-во Московского университета: Наука, 2005. – 350 с.
5. Бирюкова О. А. Семантико-прагматические функции и стилистические возможности частиц в художественном тексте (на матер. прозы С. Довлатова): Дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007.
6. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. Кузнецов С. А. М, 2014
7. Булатникова, А. Е. Семантика и функции частиц «даже», «же», «то», «таки» в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] /А. Е. Булатникова. – Москва, 1973. – 23 с.
8. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике // М.:Наука,1975. — 321 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.: Высш. шк., 1972. — 618с; 2-е изд. — Высш.шк.,1986. — 640 с.

10. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – Москва: Наука, 1975. – С. 55–87.
11. Виноградов, В. В. Литературный язык [Текст] / В. В. Виноградов // Избранные труды: История русского литературного языка. – Москва: Наука, 1978. – С. 288–298.
12. Винокур Г. О. О частях речи в русском языке // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1959. — 420 с.
13. Востоков, А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная [Текст] / А. Х. Востоков. – 10-е изд., испр. – Санкт-Петербург: типография И. Глазунова, 1859. – 283 с.
14. Галкина-Федорук, Е. М. Современный русский язык [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский; под ред. Е.М. ГалкинойФедорук. – Ч. 1. – Москва: Издательство Московского Университета, 1962. – 515 с.
15. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык: Учебник для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов [Текст] / А. Н. Гвоздев. – 4-е изд. – Ч. 1. Фонетика и морфология. – Москва: Просвещение, 1973. – 432 с.
16. Грамматика русского языка / под ред. В. В.Виноградова. — М.:АН СССР,1960 — Т.1. — 667с.
17. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Наука, 1970. — 767с.
18. Греч, Н. И. Практические уроки русской грамматики [Текст] / Н. И. Греч. – Санкт-Петербург: Типография издателя, 1832. – 346 с.
19. Гужва, Ф. К. Морфология русского языка [Текст] / Ф. К. Гужва. – Киев: Радянська школа, 1987. – 223 с

20. Гурьева Н. Н. Частица вот как средство межфразовой связи в структуре художественного текста: на матер. произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина // Неполнозначные слова: история, семантика, функционирование: Сб. науч. тр. Тверь, 1997. С. 90–101.
21. Добиаш, А. В. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка [Текст] / А. В. Добиаш. – Прага: тип. др. Э. Грегра, 1897. – 544 с.
22. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка (словоизменение). М., 1997.
23. Клобуков Е.В. Семантика падежных форм в современном русском языке: (Введение в методику позиционного анализа). - М., 1986.
24. Кобозева, И. М. Опыт прагматического анализа -то и -нибудь [Текст] / И. М. Кобозева // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., Т. 40. № 2. – Москва: Известия АН, 1981. – С. 165–173.
25. Ковалевская, Е. Г. Избранное 1963 – 1999 [Текст] / Е. Г. Ковалевская; под ред. д-ра филол. наук проф. К. Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. – 687 с.
26. Колесникова С.М. Роль частиц в выражении категории градуальности // Русский язык: история и современность: междуз. Сб. Науч. Тр. — М.:МПУ,1995. — С.112—117.
27. Колесникова С.М. Семантика градуальности и способы её выражения в современном русском языке. — М.:МПУ,1998. — 180с.
28. Колесов, В. В. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Москва: Издательский центр «Академия», 2009. – 512 с
29. Кузнецов С. А., 1998. Большой толковый словарь русского языка, Санкт-Петербург.

30. Куныгина, О. В. Класс фразеологических частиц в современном русском языке [Текст] / О. В. Куныгина. – 2-е изд. – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2005. – 156 с.
31. Ломоносов, М. В. Российская грамматика Михаила Ломоносова [Текст] / М. В. Ломоносов. – Москва: Худож. лит., 1982. – 213 с.
32. Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи [Текст] / И. И. Мещанинов. – Ленинград: Акад. наук СССР, 1945. – 322 с.
33. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. - М., 1981. 345 с.
34. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в русском языке. - М., 1971.
35. Николаева, Т. М. Функции частиц в высказывании на материале славянских языков [Текст] / Т. М. Николаева; под ред. В. Н. Топорова. – Москва: Наука, 1985. – 169 с.
36. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992
37. Помыкалова, Т. Е. Языковые свойства фразеологизмов генетивной модели в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Т. Е. Помыкалова. – Челябинск, 1984. – 235 с.
38. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1984
39. Светлышев Д. С. Краткие замечания о лексико-грамматических свойствах частиц в русском языке. Учен.Зап.Моск.пед.ни-та ниостр.яз. — М.,1971. — Т.58.
40. Светлышев Д. Э. Состав и функции эмоционально-экспрессивных частиц в современном русском языке: автореф.дисс. . Канд. филол. Наук. — М.,1955.—22с.
41. Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное

описание). — М.:МГОУ,2005.— С.67—71.

42. Стародумова Е. А. Словарная статья частицы даже // Словарь служебных слов русского языка / Отв. ред. Е. А. Стародумова. Владивосток, 2001. С. 14–1

43. Тихонов А. Н., 2001. Комплексный словарь русского языка. Под ред. А. Н. Тихонова, Москва.

44. Токарчук И. Н. К вопросу о семантике и стилистических свойствах частицы как бы // Смысловое пространство текста: Матер. межвуз. науч.-практ. конф., 2005 г. Вып. 5. Ч. 1. Лингвистические исследования. Петропавловск-Камчат., 2006. С. 44–53.9.

45. Токарчук И. Н. Стилистические возможности частиц // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: Матер. науч. конф. Кн. 2. Литература, язык, культура. Владивосток, 2004. С. 193–200.

46. Томилова Т.П. Структурно-семантическая природа и функционирование изъяснительных сложноподчинённых предложений с союзом-частицей «ли». Диссертация ...кандидатафилологическихнаук. Ленинград, 1984.

47. Томилова Т.П. Словарь лексико-синтаксической координации в сложноподчинённых предложениях с союзом-частицей «ли». Кызыл: Издательство ТувГУ, 2018. 5.

48. Томилова Т.П. Статус и модальная квалификация слова ЛИ в сложноподчинённых изъяснительных предложениях. Мир науки, культуры, образования. 2019; 2 (75). 6.

49. Томилова Т.П. Словарь лексико-синтаксической координации в сложноподчинённых предложениях с союзом-частицей «не...ли». Кызыл: Издательство ТувГУ, 2019.

50. Храпко-Магала, М. В. Частица де в истории русского делового языка конца XVII – XVIII веков [Текст] / М. В. Храпко-Магала // Вестник ПСТГУ, III: Филология, Вып. 4 (44). – Москва: Вестник ПСТГУ, 2005. – С. 50–65.
51. Черкасова, Е. Т. О союзах наречного происхождения (а именно – именно) [Текст] / Е. Т. Черкасова // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – Москва: МГПИ им. В.И. Ленина, 1969. – С. 43–71
52. Чернышева А. Ю. Проблемы функционирования частиц в сложном предложении: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997.
53. Чернышев В. И., Бархударов С. Г., 1951. Словарь современного русского литературного языка, т. II. Под ред. В. И. Чернышева и С. Г. Бархударова, Москва, Ленинград.
54. Чистякова Л.М. Частицы в современном русском литературном языке.— Л.:Учпедгиз, 1949.—224 с.
55. Шанский, Н. М. Современный русский язык. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография [Текст] / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 1987. – 192 с.
56. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов.– 3-е изд. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
57. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. — М.:АН СССР,1960. — 378 с.
58. Шимчук, Э. Г. Словарь русских частиц [Текст] / Э. Г. Шимчук, М. Г. Щур; под ред. В. Гладрова. – FrankfurtamMain: PeterLang, 1999. 147 с.
59. Шведова, Н. Ю. Русская грамматика: Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Текст] / Н. Ю. Шведова, Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др. – Москва: Наука, 1980. – 783 с.

60. Шведова, Н. Ю. Русская грамматика: Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Текст] / Н. Ю. Шведова, Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др. – Москва: Наука, 1980. – 783 с.
61. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.:Наука,1957.— С.127 — 149.
62. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - М., 1974.
63. https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/22405/2018_437_korobovavs.pdf?sequence=1
64. <https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/14475/>
65. https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/13326/1/Diplom_%28SHo%29.doc